Тысячи солдат императорского лесного хозяйства во главе с Чжу Цзы Лоном скатываются вперёд, чтобы захватить деревню Тайпин Доргона.

Видя, как самая элитная Кабуси Сянчжоуха Цин была поглощена на месте, настолько уязвимой, что все гражданские и военные генералы Цин были ошеломлены.

"Двигайся!"

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что он хороший парень.

Остальные солдаты Baja La также вытаскивают из своих лошадей и бежать, Нин I играть и другие государственные служащие спешили найти лошадь, чтобы следить за бегом, малейшее промедление, все они чувствуют, что на этот раз тыкать большую корзину, вряд ли будет прохладно.....

В последний раз, когда я его видел, я был в центре битвы....

Чжу Цзы Дунь неистово призывал своих лошадей и вел свою армию прямо за ним, крича: "Убейте рабов"!

Они вынуждены бороться за свою жизнь, но им это не позволено.

Они вынуждены бороться за свою жизнь, но не могут этого сделать, потому что не готовы к последствиям.

В конце концов, они вынуждены сражаться до смерти.....

Грохот копыт, железная кавалерия Императорской Лесной Армии до сих пор не остановилась, чтобы наверстать упущенное, так как разреженный звук выстрелов раздался, Циньская армия продолжает падать и катиться.

Прогнавшись еще на несколько миль, лошадь Доргон побежала, пока не вспенилась во рту и не побежала до смерти.

Первое, что произойдет, это то, что полиция не сможет остановить нападение.

Они не только единственные, у кого есть мужество бороться, но и единственные, у кого есть мужество бороться.

Они в самом разгаре битвы, но не могут найти способа убежать.

Все они рады видеть здесь армию Цин и всех бегущих по ней людей, кричащих о радости и надежде на выживание!

Однако, когда они вошли в это расквартирование, они обнаружили, что армия Цин здесь была только линия снабжения, отвечающая за материально-техническое снабжение, численность которой составляла всего несколько сотен человек, или чуть больше, чем воевать с северокорейскими солдатами, ни одной боевой лошади!

Доргон закричала, момент отчаяния!

"Ваше Величество, армия Мин идет за нами, пошли!"

"Ваше Величество, я остановлю армию Мин, отступайте быстрее!"

Еще несколько великих Цин Батулу добровольцев, чтобы пойти вперед, чтобы остановить их, неся свои мечи.

У Доргоны нет времени, чтобы почтить их и она с нетерпением ждет средства передвижения.

Они не единственные.

Фигурка Доргона сгорает, только для того, чтобы увидеть высокого осла на линии снабжения, несущего еду на линию фронта, ухмыляющегося и кричащего.....

"Боже, помоги мне!"

Доргон в восторге, и она занята приветствием солдат Байоу-Ла, чтобы перевезти все провизию на ослиной телеге вниз.

Война была напряженной, все лошади были реквизированы армией, и это было достаточно хорошо, чтобы на линиях снабжения были ослы, чтобы тянуть телеги.

"Ваше Величество, поторопитесь! Армия Мин убивает нас!"

В новостях Доргон был в ужасе, а также пренебрег ослиной тележкой, которая еще не была убрана, не говоря уже о его собственном имидже, и прыгнул на ослиную тележку, потянув за поводья для дорогой жизни и закричав: "Езжай!

Осел не похож на военного коня, ездит на нем, чтобы показать, куда бы он ни поехал, он будет спешить, и коэффициент безопасности не высок, подвешивая ящик за ним, а затем накачивая и насильно управляя им, он будет намного стабильнее.....

"Ваше величество, подождите меня!"

Голубой знаменосец китайской армии Ся Чэнде закричал и с красивым прыжком запрыгнул на ослиную тележку Доргона.

В то же время, они вынуждены лишать себя жизни, а остальные солдаты вынуждены садиться на ослиную повозку, чтобы спастись бегством.

Затем их выводит на улицы группа солдат Императорской армии.

Лошади Центральной равнины обладали несколько лучшей выносливостью, чем лошади пастбищных угодий, но, несмотря на это, войска Императорского Линь преследовали их со всей силы, потея от пота лошадей под ними.

Чжу Цзы Лонг посмотрел на несколько ослиных тележек вдалеке и нацелился на ту, что в желтых мантиях, указывая вон туда и крича: "Разделитесь и продолжайте гоняться!

"Тащи свою задницу туда!"

"Ваше Величество, раб верен вам, дайте ему шанс..."

На ослиной тележке Доргон борется с Ся Чендэ за эту роскошную спортивную машину, и они не дают друг другу шанса.

Ся Чэнде загадочно говорит: "Ваше Величество, я последовал за вами пять лет назад, так

почему вы не можете меня подвезти?"

Двое из них находятся в середине схватки, но они все еще на одной волне.

Они вынуждены взять молодую девушку, которая много лет прослужила в армии, и она вынуждена взять молодую женщину, которая его не боится.

Доргон долго вздохнула и вдруг говорит: "Ся Чэнде, ты умеешь водить ослиную тележку?".

"Я буду! Я буду!"

Видя, что он больше не пристает, Ся Чэнде двинулся вперед с лестной улыбкой.

Доргон снял железный шлем на голове и надел его на голову, сказав: "Хорошо, что ты ведешь машину, это моя награда тебе, пока ты можешь помочь мне избежать этой катастрофы, после чего запечатал тебя, как принца"!

"Ладно, ладно! Мой раб точно увидит моего Господа через это!"

Ся Чэнде был очень взволнован, он мог убежать, не оскорбляя императора, и быть коронованным королем, что за двойное проклятье!

Тем не менее, когда он с радостью взял на себя бразды правления, Доргон, который приседал на ящик, чтобы сохранить свои силы, воспользовался возможностью, чтобы яростно выгнать его из ослиной тележки и скатился на землю.

"Хахаха, даже осмеливайся драться со мной, пёс, который не знает смысла рая!"

Доргон смеялся свободно, счастливее, чем если бы он выиграл великую битву, и он взял вожжи и накачал осла, весело вождения, показывая свои незрелые навыки вождения на извилистых дорогах.

"Шейхи-рабыни отдохнули!"

Позади него раздался крик, и Доргон проснулась под звук копыт, трясущихся позади него, большой контингент кавалерии Мин прибыл в горячую погоню.

"Поехали! Поехали!"

Лб Доргона вырвался в холодном поту, когда он отчаянно ударил дурацкого ослика.

"Па! Щелк! Папа!"

Всего в ста шагах от ослиной тележки Доргоны, Чжу Цзы Лонг взбесил свою лошадь, преследуя ее со всей силы, вытащил ручную пушку и выстрелил.

Расстояние было слишком велико для того, чтобы пушки могли быть точными, поэтому было трудно прицелиться даже при использовании высокоточной винтовки Hao Ding.

Окружающая земля плоская, ослиная повозка не медленно парит, а мастерство Доргоны растет, даже с намеком на чудо.

Когда они находятся в центре боя, они вынуждены бороться за свою жизнь.

Первое, что происходит, это то, что сердце Доргона бьется быстрее, когда он реснулся на осла, крича: "Поторопись и помоги мне выбраться отсюда! Быстрее! Быстро!"

В этот момент, как осел сенсибилизировался, бог ослика спустился, и вдалеке вдруг появилось море флагов, на которых был изображен символ армии Цин.

"Это Хонг Чэнчжоу и Альджин! Твоя бабушка - отец!"

Доргон была бессвязна с волнением и снова яростно качала своих ослов.

На боевом коне Сюй Шанда кричит: "Ваше Величество, впереди появилось большое количество войск Цин, неизвестное число, мы все еще гоняемся?".

Чжу Цзы Лонг издалека посмотрел на море флагов, увидел Циньскую армию, образующую огромный массив, и казалось, что за ним следуют многочисленные пехотные войска.

Видя, что многие лошади Императорской лесной армии уже устали и задыхаются, как коровы, Чжу Цзы Лонг мог только заказывать "Стоять!".

Чжу Цзы Лонг смотрел на Доргона на ослиной повозке в ста шагах от него и кричал: "Возьми мой пистолет!".

Один из генералов заднего ружья быстро вытащил из кобуры превосходную винтовку Ходинга, чрезвычайно плавно зарядил ее и передал в руки.

Чжу Цзы Лонг перевернулся и взял свою обычную императорскую винтовку Ходинг, направив ее на Доргона, который дико бегал на ослиной повозке.

Расстояние было уже 200 шагов, так что даже если бы имперские войска должны были разойтись и стрелять друг в друга, попасть в них было бы трудно.

Винтовка Ходинг, используемая Чжу Чичжуном, была изготовлена Генеральным бюро военного оружия для использования Чжу Чичжуном в своей повседневной практике, и она была намного лучше, чем обычная винтовка Ходинг, как по качеству изготовления, так и по точности стрельбы.

К тому же, меткость Чжу Цзы Лонга была даже лучше, чем у обычного солдата Тянь Уя, если бы он не умел стрелять, то остальные были бы еще хуже.

Чу Цзы Лонг держал прикладную часть винтовки, прищурился с одной стороны, нацелил три точки на маленькую желтую точку на ослиной тележке и мягко нажал на спусковой крючок.

"Папа!"

Хрустящий выстрел, эхом прозвучавший в дикой природе.

Тележка с ослом все еще бегала, а Доргон на ней была слишком далеко, чтобы увидеть, был ли он подбит.

"Продолжайте загружать!"

Генерал заднего ружья взял винтовку и быстро перезарядил ее снова, быстро передав Чжу Цзи Лонг.

"Па!"

Ещё одно чёткое звуковое эхо, и Доргон, наткнувшись на армию Цин, падает с ослиной тележки, за ней сразу же следует круг Цин-генералов, окружающих его.

Опустив бинокль, Сюй Великий закричал: "Его Величество попал в него, рабский шейх умрет"!

"Мой Император могучий!"

"Мой Император могучий!"

Чу Цзы Лонг засмеялся и помахал рукой: "Если бы здесь был генерал Чжао Цзин Лин, он мог бы взорвать голову собаки Доргоны! Назад в лагерь!"

Сейчас Императорская лесная армия стала усталой дивизией, подкрепление Цинской армии через дорогу составляет не менее десяти тысяч, больше не рекомендуется воевать, лучше дождаться прибытия армии, а потом толкать через дорогу.....

"Южные варвары отдыхают!"

Далекий крик доносился издалека, и сотни кавалеристов "Восемь Знамений" ударяли под покровом дыма и пыли.

Глаза Сюй Шэн сверкнули холодным светом и закричали: "Снимайся и формируйся"!

Царевичи быстро сформировали в пустыне шесть взводов, стоявших с пушками в виде гусей, ожидая.

"Гранаты наготове!"

"Первый ряд, бросок!"

"Бум! БУМ! Бум..."

"Второй ряд, бросок!"

.....

В конце концов, они вынуждены отдохнуть от остальной группы.

В конце концов, они вынуждены отдохнуть от остальной группы и вернуться на свою базу.

Доргон указывает на внешнюю сторону машины и имеет силы сказать: "Передайте приказ о быстром отступлении....". Возвращайся в Шенджин..."

Рядом с каретой Хун Чэнчжоу долго молчал, сегодня он открыл глаза, император Великого Цинь был погнан в ослиной повозке, чтобы спастись бегством на всю жизнь, но и избит в это состояние, похоже, он не проживет долго.....

У Хон Чэнчжоу не было такой паники и страха, как у остальных генералов армии Цин, но вместо этого в его сердце было какое-то скрытое волнение.....

http://tl.rulate.ru/book/41393/1065211